

Саргина Л.А.

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

ВКЛАД Б.Г. АНАНЬЕВА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В данной работе рассматривается роль выдающегося учёного и психолога Б.Г.Ананьева в развитии Ленинградской психологической школы. Затрагивается тема преемственной связи между школами В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. Представлен обзор научной деятельности Б.Г. Ананьева в рамках психологических исследований, основанных на антропологическом принципе.

Важным периодом в жизни Б.Г. Ананьева является обучение и работа в Институте по изучению мозга и психической деятельности, основанном В.М. Бехтеревым в 1918 г. в качестве научного подразделения Психоневрологического института. Особое внимание следует уделить принципу комплексного подхода, который являлся одной из главных идей В.М. Бехтерева. В Институте мозга принцип комплексного подхода осуществлялся путём объединения физиологического, педагогического, неврологического, рефлексологического и психологического знания с целью изучения личности как целого, а также её поведения, включая детерминацию со стороны нервной системы и организма в целом [5].

Комплексный подход можно считать частью антропологического принципа, который имел важную роль в качестве идейного основания школы Бехтерева [7]. В дальнейшем, после смерти В.М. Бехтерева, антропологический принцип наблюдался в исследованиях Б.Г. Ананьева, что можно видеть в ряде его работ 1950-1960-х годов, таких как «Пространственное различие» (1955) или «Психология чувственного познания» (1960) [2; 3].

Помимо комплексного подхода, школа Бехтерева уделяла особое внимание рефлексологии и, в частности, объективному методу. Рефлексология была

тесно связана с естественными науками, особенно с неврологией, однако их было недостаточно для полного описания поведения личности. Тем не менее, объяснительная схема В.М. Бехтерева в основном опиралась на сочетательные рефлексы и практически не рассматривала поведение человека с точки зрения субъекта и индивидуальности [5].

После смерти В.М. Бехтерева в 1927 г. возросла критика рефлексологии. Вопрос о дальнейшем развитии бехтеревской школы обсуждался на конференциях в 1929-1930 гг. в Институте мозга. Б.Г. Ананьев принимал в них активное участие, в том числе с докладами, где рассматривал новые пути развития рефлексологии путём отказа от биологизаторских тенденций и использования социогенетического метода.

Впоследствии, в результате дальнейших исследований, Б.Г. Ананьев пришёл к отказу от рефлексологии в пользу развития психологии на базе марксизма. Итогом стала статья «О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии» 1931 г., где Б.Г. Ананьев не только поддержал разработку с марксистских позиций теории и истории психологии, а также определил необходимость историко-психологических исследований, но и выявил главные проблемы психологии – сознание, личность, развитие психики в онтогенезе, филогенезе и историческом процессе. По мнению некоторых авторов, данная статья стала началом ананьевского этапа развития Ленинградской психологической школы [5; 9].

В 1944 г. в Ленинградском государственном университете было открыто отделение психологии, куда Б.Г. Ананьев был приглашён на должность заведующего кафедрой. Кроме него, на кафедре психологии работали и другие бывшие сотрудники Института мозга, такие как В.Н. Мясищев, А.В. Ярмоленко, В.И. Кауфман и прочие [8]. Но преемственная связь между психологическими школами В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева сформировалась не только благодаря составу сотрудников новой кафедры, но и в результате идейной наследственности. Рефлексология В.М. Бехтерева, его

психологические идеи и наработки легли в основу научной школы Б.Г. Ананьева. Сохранилась также приверженность антропологическому принципу и, следовательно, комплексному подходу [6].

Особое внимание следует уделить статьям Б.Г. Ананьева «Человек как общая проблема современной науки» (1957) и «Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки» (1962) [1; 8], поскольку в них изложены основные идеи комплексного изучения человека. Статья 1957 г. содержит в себе обоснование ценности антропологического подхода для развития научного знания о человеке. По Б.Г. Ананьеву, человек, являясь одновременно биологическим и социальным существом, соответственно должен быть объектом изучения и естественных, и социогуманитарных наук. Психология, изучающая человека и с природной, и с общественной точки зрения, будет иметь наибольший успех в развитии человекознания [8]. Практический смысл человекознания Б.Г. Ананьев видел в том, чтобы «обеспечить всестороннее развитие личности каждого человека, его талантов и характера, здоровья и высокой жизнестойкости» [1, с. 41].

Антропологический принцип был выражен и в теории индивидуального психического развития Б.Г. Ананьева, названной им онтопсихологией и воплощающейся в качестве проекта всевозрастной психологии. Онтопсихология, впервые появившаяся в статье Б.Г. Ананьева «О системе возрастной психологии» (1957), рассматривала развитие человека при взаимосвязи природного и социального. Жизненный путь человека представляет собой набор природных данных, находящихся под сильным влиянием социальной среды и социальной жизни личности, его деятельности в течение продолжительного времени. Особое значение для Б.Г. Ананьева имеет зрелый, взрослый возраст человека, изучению которого он уделял больше всего времени. Именно в этот период даётся ответ, состоялся ли человек как индивидуальная личность, эта фаза развития считается решающей в

онтопсихологии. Возрастная психология зрелости во многом опирается на исследования ананьевской школы [4].

Идея человекознания активно развивалась в исследованиях научной школы Б.Г. Ананьева, а с середины 1960-х годов распространилась на деятельность университетского Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ), созданного под руководством Б.Г. Ананьева. Помимо этого, в дальнейшем в состав НИИКСИ вошла созданная в 1963 г. лаборатория дифференциальной психологии и антропологии, она же стала основой для научной программы Б.Г. Ананьева по комплексным психолого-антропологическим исследованиям. Поскольку свои первые научные работы студенты и аспиранты писали именно в рамках этих исследований, то лаборатория не только выполняла роль научного подразделения, но и способствовала формированию молодых учёных и, следовательно, росту научной школы.

В 1965 г., подводя итоги развития психологического отделения, Б.Г. Ананьев писал: «По своему значению психологическое отделение стало центром человекознания в Ленинградском университете и поэтому естественна его роль как посредника между гуманитарными и естественными (особенно биологическими) факультетами» [8, с. 49].

В ходе проведённого исследования был рассмотрен вклад Б.Г. Ананьева в появление и развитие Ленинградской психологической школы. Особое влияние на формирование образа мышления Б.Г. Ананьева оказала психологическая школа Бехтерева, в частности – комплексный подход как часть антропологического принципа и рефлексология. Б.Г. Ананьевым было проведено множество исследований с опорой на антропологический принцип, а также была разработана концепция онтопсихологии в рамках возрастной психологии.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки // Вестник Ленингр. ун-та. Серия: Экономика, философия и право. Вып. 4, № 23. 1962. С. 36–43.
2. Ананьев Б.Г. Пространственное различие. Л., 1955.
3. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М., 1960.
4. Логинова Н.А. Б.Г. Ананьев – выдающийся учёный и яркая индивидуальность // Сибирский психологический журнал. 2007. №26. С. 193-197.
5. Логинова Н.А. Б.Г. Ананьев – основатель Ленинградской психологической школы // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, №4. С. 46-58.
6. Логинова Н. А. О преемственной связи психологических школ В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева // История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. М.: Наука, 1990. С. 116–126
7. Логинова Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб., 2005.
8. Логинова Н.А. Становление центра психологической науки и образования в Санкт-Петербургском государственном университете (1944-1965 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2015. Сер. 16, вып. 2. С. 46-53.
9. Мазиллов В.А. Б.Г. Ананьев и методологические вопросы психологии // Методология и история психологии. 2008. Том 3. Выпуск 4. С. 59-69.